

Мистика винтажной броши

Опыт коллекционирования

Irene Levinski

Irene Levinski

**Мистика винтажной броши.
Опыт коллекционирования**

«Издательские решения»

Levinski I.

Мистика винтажной броши. Опыт коллекционирования /
I. Levinski — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930884-9

Книга является путеводителем по моей частной коллекции винтажных украшений и безделушек. Мне хочется поведать о связи современного мира с миром прошлого, о мистических знаках и чудесах, которые случаются со мной, когда я прикасаюсь к предметам винтажа. Приглашаю читателей поближе рассмотреть объекты моей влюбленности, почувствовать вместе со мной магию мира винтажа, почувствовать очарование и увидеть силу красоты советского серебра.

ISBN 978-5-44-930884-9

© Levinski I.
© Издательские решения

Содержание

Брошь «Ассоль»	6
Брошь «Карнавальная ночь»	8
Пудреница «Ракушка»	12
Браслет «Пролетарский»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мистика винтажной броши Опыт коллекционирования

Irene Levinski

*С любовью к моей семье,
мужу Олегу и сыну Яну*

*Корректор Марина Тюлькина
Дизайнер обложки Полина Терёхина
Редактор Александра*

© Irene Levinski, 2018
© Полина Терёхина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-0884-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никогда бы не подумала, что о брошках можно рассказывать так интересно!

Ирина Левински в своей книге «Мистика винтажной броши» погружает читателей в мир красоты, таинственного блеска горного хрусталя на великолепнейших брошках из ее коллекции. Изделия, описанные в книге, завораживают своей формой и тайной и неожиданными, действительно мистическими поворотами в истории создания. С тонкой и полной любви ностальгией Ирина переплела рассказ о брошках с воспоминаниями о своем детстве, в котором мерцали эти милые броши. Когда-то давно я читала, что человек может прожить без необходимого, как-то приспособиться и обойтись, но трудно человеку прожить без лишнего. И весь рассказ Ирины Левински о ее коллекции винтажных брошей (и о других семейных реликвиях) тому подтверждение. Образ женственной красоты с неизменно присущей ей тайной навеивает удивительная коллекция винтажных брошей Ирины.

О каждой броши – отдельный рассказ и неожиданные ассоциации и связь с вехами времени.

*Ольга Шонина.
Литературно-театральное общество
им. Солоухина*

Альбом является путеводителем по моей частной коллекции винтажных украшений и безделушек. В альбоме я расскажу про мой флирт, про мой мистический роман с бижутерией.

Мне хочется поведать о связи современного мира с миром прошлого, о мистических знаках и чудесах, которые случаются со мной, когда я прикасаюсь к предметам винтажа.

Приглашаю читателей поближе рассмотреть объекты моей влюбленности, почувствовать вместе со мной магию мира винтажа, почувствовать очарование и увидеть силу красоты советского серебра. Эти изделия являются шедеврами уходящей эпохи.

Советское ювелирное искусство очень узнаваемо, это бренд. Для меня очень узнаваемы и неповторимы броши Харьковского ювелирного завода, с которыми я познакомлю читателей. Эти изделия являются шедеврами уходящей эпохи.

Меня не будет, а украшения мои останутся.

Брошь «Ассоль»

Брошь «Ассоль». СССР. Ленинградская ювелирная фабрика. 1954. Размер 50x40 мм. Серебро, бакелит. Клеймо: 875, в форме лопатки, изображение профильной головы рабочего с молотком, повернутой вправо. Слева от звезды буква «л». Именник ЛЮ 4 на рамке и на игле.

Фильм «Алые паруса» Александра Птушко по повести Александра Грина вышел на экран в 1961 году. В роли Ассоль дебютировала еще школьницей Анастасия Вертинская. А вот каким образом на моей старинной броши я вижу лицо Вертинской? Мистика...

Каждый день я жду чудес. Я люблю чудеса и верю в чудеса, и что удивительно, – то, что они ко мне приходят, эти необыкновенные чудеса. В моей жизни их было очень много, больших и маленьких, смешных и грустных, огромных и продолжительных. Были и совсем малюсенькие, мимолетные. Чтобы попасть в мир чудес, необходимо вдохновение. Получить заряд вдохновения очень легко, посетив музей, для меня в частности. Когда я нахожусь в музее, то время внутри меня летит в вечность. Завораживает меня и библиотека, даже от прикосновения к книге по телу проходит приятное тепло. У меня много увлечений, и когда некоторые люди говорят о скуке, я не могу себе этого представить, ведь столько интересного вокруг. То, о чем я буду повествовать, знакомо всем. Многие люди испытали такие же чувства, как и я. У многих роман с винтажными безделушками прошел через огромные испытания в их жизни, и, может, кто-то захочет рассказать свою историю. Мои украшения путешествовали со мной по всему миру и жили в разных странах и на разных континентах. Я брала с собой коробочки с украшениями в круизы и перелеты.

Особо хотелось бы подчеркнуть, что в этой книге я высказываю свое сугубо личное и субъективное мнение. Я не претендую на научное или историческое исследование. Я очень старалась с помощью каталогов, интернета и контакта с людьми разобраться в значении клейм на изделиях в моей коллекции. Возможно, у моих читателей будет другое мнение, другие данные, и мне было бы очень интересно об этом узнать.

Вероятно, желание приоткрыть крышечку моей шкатулки и рассказать о ее содержимом появилось у меня, только когда я переступила за шестой десяток. Многие украшения я унаследовала от моей мамы и бабушки. Всего пару украшений – от свекрови и ее мамы. В Советском Союзе, где я родилась и воспитывалась, носили очень скромные украшения. На Первомайский парад весной можно было идти в платьице, туфельках, приколоть брошку и завершить образ ароматом духов. В такие дни люди преображались. Дамы украшали себя кружевными воротниками, шарфами и прекрасными брошками, а кавалеры – зажимами для галстуков и запонками.

Я обожала смотреть на выступления спортсменов под звуки духового оркестра, но особенно любила рассматривать сережки, бусы и брошки на красивых советских женщинах. Потом, покрасневшись от весеннего солнечного дня, полная впечатлений, забежала домой, где на столе стояли угощения.

Мама моя любила носить советские броши. На работу она не могла наряжаться, так как по профессии была врачом и поэтому всегда в белом халате. Но серьги и кольца мама носила с удовольствием. Если в те советские времена броши и бусы могли быть любые, то серьги и кольца обязаны были быть из золота. По крайней мере, это было принято в медицинской среде. Но золото – это другая тема. О ней нужно говорить шепотом, ночью и под одеялом.

Теперь, когда жизнь моей мамы приближается к отметке столетия, мама на улицу без украшений не выходит. Очень любит жемчуг в данный момент. Все чаще мама стала говорить о вечности, о коротком сроке человеческой жизни, о вещах, которые переживают своих владельцев. Я просила маму написать воспоминания, она не смогла. Берет в руку ручку и начинает плакать... Не все люди могут предаваться воспоминаниям.

Однажды под романтическое настроение, сидя у телевизора, я разложила перед собой на журнальном столике семейные реликвии – мамины и бабушкины, винтажные советские броши.

Сижу на диване, смотрю на блики прошлой загадочной жизни. Чувствую энергетическую связь с этими вещами. И так захотелось посмотреть музыкальную комедию «Карнавальная ночь». Так уж случилось, что судьба мне подарила подарок. Фильм и я, мы оба, были созданы в 1956 году. Конечно же, я много раз смотрела чудесную ленту, и во время просмотра, и после на меня наплывало романтическое настроение счастья, полноты жизни и ожидания чуда. В нашем сознании многое спрятано, а достать эту память нелегко. Что-то как будто вертится у тебя в голове, а на ум не приходит.

Передо мной на журнальном столике лежат броши, а на экране телевизора идет фильм.

Людмила Гурченко поет своим завораживающим голосом о пяти минутах времени. Это первый советский мюзикл, очень веселый. По сюжету действие картины происходит в одном из Домов культуры. Как и в детстве, так и до сих пор фильм вызывает у меня массу эмоций, я улыбаюсь и хохочу от нелепости поведения незадачливых киногероев.

Серафим Иванович Огурцов (актер Игорь Ильинский) приглашает сотрудников на совещание. Объясняет всем, что сам шутить не любит и другим не позволит. В кабинете присутствует заведующая библиотекой Аделаида Кузьминична Ромашкина. Главные герои ошарашенно слушают бредни своего начальника, не осмеливаясь ему возражать.

Неожиданно по мановению волшебной палочки одна из моих (маминых) брошей прыгает и попадает на экран. Я смотрю и не верю глазам своим: серебряная брошь с черным бакелитом и горным хрусталем украшает блузку Аделаиды Кузьминичны Ромашкиной! Кто подобрал для фильма эту прелесть?

Эльдар Рязанов, видимо, тоже был покорен красотой этой драгоценности! Фильм гениальный, а все гениальное хранит множество секретов, тайн и открытий!

Я теперь понимаю, что эту брошку в этом фильме я видела десятки раз, но чудо случилось именно в этот раз.

Брошь «Карнавальная ночь»

Брошь «Карнавальная ночь». Стиль арт-деко. СССР. Ленинградская ювелирная фабрика. 1956. Диаметр 41 мм. Серебро, бакелит, горный хрусталь. Клеймо: 875 в форме лопатки, изображение профильной головы рабочего с молотком, повернутой вправо. Слева от профиля буква «а». Именик ЛЮ 6.

Мне захотелось детально рассмотреть эту брошку. Стиль этой черной, круглой, крупной, в позолоченной серебряной рамке броши не похож на помпезное украшение. Это скорее в стиле арт-деко. Середина прошлого века была наполнена техническим прогрессом, стремлением к преодолению пространства и времени. Человечество вступило в новую эру своего развития и это отразилось на композиционном решении данного изделия. Фильм с этой знаменитой брошкой люди смотрели, уже сидя у телевизоров. Одно это было необыкновенным событием в истории.

На обороте броши почти незаметные два клейма. На одном буквы ЛЮ 6, на другом клейме прописная латинская «а» (Инспекции пробирного надзора, 7 января 1954 – 7 мая 1958), с изображением головы рабочего, обращенной вправо, с шифром, расположенным слева – 875. Из этого следует, что производитель – Ленинградская ювелирная фабрика, выпуск 1956 года. Получается, что и эта брошь моего года рождения! Мистика какая-то. У меня закружилась голова от этого открытия.

Из интернета я узнала, что 1950-е годы ознаменовались новыми веяниями в прикладном искусстве. На смену тяжеловесной эклектике времен «сталинского ампира» пришел скупой, лапидарный конструктивизм. Вместо пышных орнаментов появились примитивные рисунки, состоящие из точек, треугольников, кругов, пятен и т. п. Вместо классических форм – неправильные модернистские конструкции. Пластика предмета как бы сбрасывала старую облесную шубу и заменяла ее новой, легкой одеждой. Поэтому черная брошь выглядит так необычно. Иногда, глядя на этот дизайн, мне кажется, что это фара антикварного автомобиля в момент выключения света. Свет гаснет, а яркая точка еще остается. Может, это фара от автомобиля, на котором ездил Штирлиц?

На просторах интернета я познакомилась с исследователем, искусствоведом, историком ювелирного искусства, почетным академиком Российской академии художеств Валентином Васильевичем Скурловым. Из переписки с академиком я узнала очень интересные исторические факты. Передо мной открылись страницы далекого прошлого.

Листая архив академика Скурлова, я узнала, что в 1950—1960-х гг. Ленинградский ювелирный завод был расположен в трех местах: в Гостином дворе, в Мучном переулке и на Днепропетровской улице.

В Гостином дворе располагались цеха по производству золотых и серебряных украшений, браслетов и часов. В Мучном переулке изготавливали серебряную посуду и серебряные браслеты и броши. На Днепропетровской улице находилось камнерезное и гранильное производство.

Из воспоминаний ювелиров завода мне стало понятно, почему винтажные изделия той далекой поры несут нам теплоту и сладость.

Ювелиры вспоминают, что их учили выполнять работу с любовью и добротой. Старые рабочие говорили: «Если нет в душе доброты, работы не получится». За свой труд мастера-наставники, как и ювелиры высокой квалификации, в 1950—1960-х гг. получали зарплату до 2000 рублей (в ценах до 1961 г.) и 10 процентов «за личное клеймо», тогда как зарплата простого ювелира составляла 1200—1400 рублей. Для сравнения: директор фабрики получал в это время 800 рублей.

Валентин Васильевич, при всей его занятости, нашел для меня время и открыл тайну имени главного художника ювелира той эпохи создания моей загадочной броши. Имя это — Нина Эрнестовна Фогт.

Из автобиографии Нины Эрнестовны, которую она писала в 1953 году, я узнала, кто были ее родители и другие подробности её жизни. Прилагаю строки из ее биографии.

«Я, Нина Эрнестовна Фогт, родилась в Петербурге 1887 г. 14/27 января в семье служащего. Мои родители тоже родились в гор. Петербурге: отец в 1853 г., мать — в 1862 г. Отец, мещанин по происхождению, проработал 35 лет на фабрике «Русско-Американской резиновой мануфактуры» (ныне «Красный Треугольник»). Мать, по происхождению дворянка, была домохозяйка. Образование я получила в Литейной женской гимназии в гор. Петербурге. Специальное образование как художник я получила во-первых, в Обществе Поощрения Художников, которое окончила с 2-мя серебряными медалями и заграничной поездкой, а во-вторых — в Академии художеств, в которой я прошла полный 6-летний курс обучения, в 1918 году вышла на конкурс. Окончить конкурсную программу мне помешала Окт. Революция и мне пришлось работать в качестве чертежницы в отделе шос. и грунтовых дорог. Но с 1922 года я стала работать уже по специальности как художник график по оформлению детской книги в издательстве «Радуга» и других издательствах. В 1933 году Союз Рабис направил меня на должность художника-руководителя на Эмальерную фабрику ЛениЗО, где по моим эскизам выполнялась продукция из серебра с филигранью и эмалью. Потом фабрика перешла на изготовление нагрудных знаков с изображением вождей, а в дальнейшем на производство брошей, браслетов, колец, ожерелий, запонок, пряжек из полированной эмали. Все это тоже выполнялось по моим эскизам. В 1949 г. в декабре месяце Эмальерная фабрика перешла в ведение Главювелирторга, который вновь воскресил филигранное искусство и предложил мне работать в этой области на этой же фабрике, чем я и занимаюсь по сей день. За свою работу на Эмальерной фабрике ЛениЗО, где я проработала с 1933 по 1949 гг. я награждена 2-мя медалями «За Оборону Ленинграда» и за «Доблестный труд». По общественной линии я исполняла должность отв. секретаря Горкома ИЗО с 1928 по 1933 гг. и в это же время была избрана Членом Совета Рабочих и Кр. Депутатов Октябрьского р-на, а в дальнейшем Смольнинского района.

Художник Подпись (Н. Фогт) 19 мая 1953».

Прочитав характеристику на Нину Эрнестовну Фогт, подписанную Председателем секции оформления Ленинградского Союза Советских Художников Сулимо-Самуйлло В. А., я узнала, что в течение многих лет она работала в области эмальерного искусства как художественный руководитель эмальерной фабрики ЛениЗО. Глубокое знание дела и изобретательность ставят ее в ряд специалистов эмальерно-филигранного дела.

«Многие изделия, выполненные по проектам Н. Э. Фогт, отличаются продуманностью формы, интересным рисунком и пользуются широкой популярностью. По ее эскизу выпол-

нено кабаре, которое было подарено Ленинградским Товариществом Художников ЛениЗО И. В. Сталину к его 70-летию и находится в Музее подарков в Москве».

Существует «Каталог Весенняя выставка произведений ленинградских художников», Ленинград, 1956 год, где были представлены ювелирные изделия, выполненные на Ленинградской ювелирной фабрике Ниной Эрнестовной Фогт.

Продолжая рассказ о семье Нины Эрнестовны Фогт, нельзя не упомянуть, что мужем Нины Эрнестовны был талантливый художник

Федор Адольфович Фогт (1889, Петербург – 05.11.1939, Витебск).

Не знаю, до какого года работала на ювелирной фабрике Нина Эрнестовна. Возможно, это был 1957 или 1958 год.

В 1952 г. на ювелирной фабрике стали возрождать традиционную технику скани. Начальник филигранного цеха, потомственный ювелир Павел Петрович Щегольков и старейший филигранщик Петр Леонтьевич Фигурнов стали набирать учеников и обучать их. Нина Эрнестовна Фогт, художник по филигранно-эмалевым изделиям, что называется, от бога, осуществляла художественно-авторский надзор над работами филигранщиков.

Лучшие мастера – сестры Людмила Николаевна Сургучева и Раиса Николаевна Мельникова участвовали в создании ладьи «Слава покорителям Арктики», которая экспонируется в Музее Арктики и Антарктики.

Яркой индивидуальностью отличались украшения прекрасной филигранщицы Людмилы Ивановны Воробьевой. Среди огранщиков 1960—1970-х гг. особым мастерством выделяются работы Бориса Витальевича Чередыева. Все эти мастера высокой квалификации, бесконечной увлеченности и преданности своему делу составляли творческий костяк предприятия, создавали индивидуальный ассортимент, который подтягивал под свой высокий уровень и серийную продукцию.

На официальном сайте «Русские самоцветы» размещена информация о том, что эмалерно-филигранная технология была возрождена на заводе после Великой Отечественной войны благодаря стараниям Нины Эрнестовны Фогт.

Конец 50-х – начало 60-х – время перемен в ювелирной промышленности. На предприятия пришли молодые художники, ювелиры. Идеи у них были новые, яркие, нестандартные. Нашим современникам сейчас очень интересны все идеи того времени.

Переписываясь по интернету с другими специалистами по поводу интересующий меня броши, я встретила совершенно другое мнение, о котором я не могу умолчать.

Кандидат искусствоведения, доцент Российской академии художеств И. Ю. Перфильева ответила мне на мой запрос о истории броши так: «Она не может датироваться «советским арт-деко», так как это бижутерия в самом прямом, первоначальном значении термина – копия драгоценностей в не драгоценных материалах.

Такие броши во множестве выпускались задолго до арт-деко, на рубеже XIX—XX вв. в золоте с агатом и бриллиантом или из серебра с жемчугом.

Поэтому говорить об авторстве в советский период здесь просто не приходится».

По моему мнению, у всех произведений искусств должен быть автор. История Советской России такая сложная, что доказать авторство почти невозможно.

В одном из продолжительных перелетов, сидя в салоне самолёта, я пересматривала всемирно знаменитый фильм «Титаник». Этот шедевр вышел на мировые экраны в 1997 году (режиссёр Джеймс Кэмерон). Только с мамой своей, я смотрела этот фильм несколько раз на экране кинотеатров. Но чудо опять произошло неожиданно 13 мая 2018 года. Перед посадкой самолета, когда было объявлено пристегнуть ремни, я вдруг увидела чёрную круглую брошь на героине фильма! Это была сцена переодевания к ужину. Рут Дьюитт Бьюкейтер, затягивает корсет дочери Роуз Дьюитт Бьюкейтер и при этом делает угрожающие наставления.

Это опять мистика! Экран монитора телевизора передо мной неожиданно погас, и я потерялась в догадках: видела ли я это или мне показалось.

Пудреница «Ракушка»

Пудреница «Ракушка». СССР. Ленинградская ювелирная фабрика. 1959. Размер 80х70 мм. Серебро, бакелит. Клеймо: 875, серп и молот на фоне пятиконечной звезды. Слева от звезды буква «л». Именник ЛЮ 9. Общий вес (с зеркальцем) 64,3 г. Диаметр 66 мм.

Пудреница хранилось в нашей семье в серванте на самом видном месте, там, где были выставлены хрустальные рюмки и фужеры. По выходным я просила родителей разрешить мне поиграть с этой пудреницей. Эта безделушка эффектно имитирует веерообразную раковину черноморского гребешка. Закругленные лучеобразно-ребристые створки пудреницы отлиты из пластмасс, корпус сделан из серебра в позолоте. Цвет и фактура выглядят так натурально, что, глядя на себя в маленькое зеркальце, я ощущаю запах моря. Это безусловно талантливая идея. Обтекаемая форма и идеальный размер размещения на ладошке пленяет и дарит радость.

Меня опять посетило чудо! Я изучила клеймо и именник на оправе пудреницы «Раковина», и оказалось, что это творение принадлежит Нине Эрнестовне Фогт! По эскизу прославленного эмалиера в 1950-х годах несколько лет подряд Ленинградский ювелирный завод выпускал такие подарки для ценителей безделушек.

При часовом производстве в 1948 году был организован участок пластмассы, где делали разноцветные однотонные бусы, а также камеи, которые вставляли в кольца, серьги и броши из серебра; делали пластмассовые броши «жуки» с вклеенными ограненными стеклами и пластмассовые пудреницы в виде раковины в серебряной оправе.

Браслет «Пролетарский»

Браслет «Пролетарский». СССР. Ленинградская ювелирно-часовая фабрика. 1920-е гг. Размер 156x10 мм. Серебро. Клеймо: 875, с изображением головы рабочего, обращенной вправо, с шифром альфа, расположенным справа в овале буква «а». Именник ЛЮТ.

В моей шкатулочке сохранился и серебряный браслет, который я называю «Пролетарский». Я помню, что бабушка носила этот браслет с часами «Звезда». Часы были прямоугольной формы. На браслете я обнаружила два клейма и два именника. Согласно именнику это Ленинградское ювелирное товарищество.

Согласно информации, полученной из справочника Н. Г. Троепольской:

«Клейма на изделиях из драгоценных металлов 1917—2000 гг., мне удалось узнать, что с 29 июня 1927-го по 1946 год шифром пробирного учреждения, обозначенного буквой греческого алфавита альфа обозначался город Ленинград. (В клеймах с изображением головы рабочего, обращенной вправо, с шифром, расположенным справа или слева.)»

Надо полагать, возраст этого браслета может соответствовать датам обозначения.

Из этой же книги я узнала, что в первые послереволюционные годы ювелирное производство пришло в упадок, сохранялось оно в основном за счет ювелиров-кустарей.

После образования в 1922 году Народного комиссариата финансов СССР и разрешения свободной торговли изделиями из золота и серебра началось некоторое оживление ювелирной промышленности.

В 1923 году были организованы ювелирные товарищества, имевшие свои конторы в ряде городов Союза, на которые был возложен контроль за торговлей и производством ювелирных изделий. Вся ювелирная продукция в период с 1923-го по 1926 год, которая выпускалась с именником «ЛЮТ», это Ленинградское ювелирное товарищество.

Трехзначные, овальной формы клейма, заключающие в себе знак удостоверения малого размера, шифр пробирного управления и цифру 875, установлены для изделий внутреннего производства. Получается, что год выпуска браслета с 1923-го по 1926-й.

До 1926 года буквой греческого алфавита альфа обозначался город Ленинград (до 1917 года – город Петербург), в клеймах с изображением женской головки в кокошнике, обращенной вправо, с шифром, расположенным слева. А на браслете – рабочий.

Трудно разобраться... я совсем запуталась, но стараюсь. Помогает мне справочник Н. Г. Троепольской.

Ювелирное серебро пришло к нам из далекого прошлого. Ювелирное серебро в царской России, до 1927 года, в соответствии с золотниковой системой, клеймилось золотниковыми пробами. Золотниковая система клеймения серебра в России основывалась на русском фунте.

Пробирная система в России была создана великим реформатором царем Петром Первым, который своим указом определил четыре пробы серебра: 96, 90, 84 и 62. Серебро 84 пробы, именуемой сегодня как метрическая 875 проба, считалась в царской России самой популярной пробой.

875 проба серебра – это стандартное высокопробное серебро, являющееся границей между низкопробными и высокопробными сплавами. Содержание чистого серебра – 87,5 процента. Меньше, чем другие стандартные сплавы, сплав 875 пробы склонен к окислению на воздухе.

Еще очень хорошо сохраняет ярко-белый – серебристый цвет, как у чистого благородного металла. Это механически высокопрочный сплав. Сплав этой пробы был очень популярен в царское время и в Советском Союзе.

Приведу пример из справочника Н. Г. Троепольской:

«Голова рабочего ставилась в 1927—1958 годы. В 1958 году клеймо поменяли на звезду. Именники 50-х годов (до 1958 г.) от именников 60-х можно отличить только по пробирному клейму. В клеймах 50-х годов знак удостоверения – голова рабочего. Начиная с мая 1958 года знак удостоверения – серп и молот на фоне пятиконечной звезды. В именниках 1969—1978 годов цифра года изготовления изделия располагалась перед шифром предприятия-изготовителя. Например: „0 ХЮ“ – Харьковская ювелирная фабрика. „0“ обозначает год выпуска изделия – 1970-й».

Клеймо: профильная голова дамы в кокошнике, голова повернута вправо, ставилась до 1927 года.

Ольга Деомидовна Новохатская. Удостоверение 1929 года

Разглядывая через лупу профиль на клейме старинной броши, я вдруг увидела мою милую бабушку! Она таинственно и загадочно смотрела в вечность! Когда-то, очень давно, я видела бабушкину фотографию 20-х годов, где она с короткой стрижкой и с косынкой, появ-

занной в стиле арт-деко. Когда я начала поиски фотографии, то нашла фото бабушки моего мужа, Ольги Деомидовны Новохатской.

Потом посмотрела на клеймо и уже увидела, что это Ольга там смотрит в вечность.

Наконец, я поняла, что каждый человек может увидеть на этом клейме свою бабушку! Это такие чудеса, которые происходят с нами при рассматривании старины. Вот почему нас так притягивает винтаж.

После такого мистического превращения, открытия тайны старинной броши, которую я увидела на экране телевизора, я совсем по-другому стала смотреть на всю свою коллекцию серебряного винтажа. Каждый предмет показался мне теперь живым, будь то брошь, серьги или кольца, все я увидела по-другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.